

Разъединяться или жить в Союзе? Именно так стоит сегодня вопрос в отношении будущего нашего государства. Сожнения и слухи, противоречия, неуверенность в будущем «раскачивают» общественное мнение. Глубочайший экономический и политический кризис выплескивает на поверхность эмоции, сковывает разум, парализует действия. Каким быть Союзу и быть ли ему вообще? Своими соображениями по этому поводу с корреспондентом ТАСС Вячеславом Зеньковичем делится руководитель группы Верховного Совета СССР по подготовке нового Союзного договора, председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по национальной политике и межнациональным отношениям Г. С. ТАРАЗЕВИЧ.

— Видимо, закономерно, что сейчас в общественных отношениях преобладают эмоции. Крайности в отрицании прошлого поднимают на поверхность другие крайности — лозунговый экстремизм, который все больше раскачивает наш «союзный корабль». И стабилизировать этот процесс могут только взвешенность, здравый смысл. Именно разум зовет нас к тому, чтобы разобраться в возникших противоречиях и на основе диалога и согласия строить новую жизнь. Ведь нельзя разрушать хотя бы часть старой конструкции государства, если не иметь надежно разработанных черт новой. Пока же мы следуем принципу: главное — ввязаться в бой, а там видно будет.

На мой взгляд, одна из основных причин сложности нынешней ситуации состоит в том, что мы лишь декларируем строительство правового государства. Действуем же наоборот. Разве может общество нормально жить, если все больше увеличиваются противоречия в союзном и республиканском законодательствах?

Лавиной нарастает неразбериха. Москва недополучает сахар и мясо, потому что Украине недопоставляется бензин, а в Прибалтийские республики — комбинор м а. Карелия отказывается поставлять в Россию лес, так как недополучает продовольствие. А Владивосток решением местного Совета вообще объявляется «открытым городом». Республики под флагом суверенитета начали борьбу за раздел общественного богатства и пытаются отгородиться друг от друга. Правда, радуют попытки заключить соглашения между республиками, но они, пока нет рынка, служат скорее утешением, чем реальным средством преобразования отношений. Вот почему обнадеживают «Основные направления по стабилизации народного хозяйства», принятые на днях Верховным Советом СССР. Надежду на торжество здравого смысла.

Мы ведем речь о Союзном договоре. Давайте обратимся к принятым Верховным Советом СССР законам: о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации, об экономических отношениях между ними, о гражданстве СССР. Согласен, что они не вполне совершенны, что принцип «сверху — вниз», по которому они приняты, отталкивает республики от их восприятия. Но главное, на мой взгляд, не в этом.

Ясно было, что законы эти затрагивают суверенные права республик. Логично было бы поставить вопрос об их ратификации парламентами республик. Этого сделано не

была подготовлена вполне научная программа «500 дней»...

— Действительно, в ней ставится цель за 500 дней создать необходимые условия для перехода к рынку. Что же касается формирования рыночных отношений, то, подчеркиваю, процесс этот будет длительным. Правда, авторы этой программы предписывают в это же время осуществить «разгосударствление» значительной доли общественной собственности. Думается, такие «директивы» опасны. Разве можно за столь короткий срок перераспределить общественную собственность? Процесс этот намного сложнее, чем национализация. Он затрагивает интересы всех членов общества. И нормально развиваться он может только естественно, не по командам. Продолжительность его бу-

веренных республик «двигался» впереди проекта программы перехода к рынку. И это не случайно.

В проекте программы академика Шаталина предлагается на уровне органов власти Союза демонтировать систему управления экономикой. Хотя в опубликованном ее варианте («РТ», 26 сентября с. г.) и есть упоминание о формировании союзного бюджета через федеральный налог, однако утверждение о том, что республики «самостоятельно разрабатывают и используют систему налогообложения» сводит упоминание о федеральном налоге к чему-то неопределенному.

Итак, проект не обеспечивает для союзного государства твердого бюджета. Не дает он никакой ясности и относительно союзной собственности, союзного валютного фонда. Возникает вопрос:

государственности усилит разрыв существующих экономических связей между республиками. Срыв поставок уже сегодня ставит промышленные гиганты на грань катастрофы. Полная или частичная остановка некоторых из них может привести к массовой безработице, а возможно — и к социальным взрывам.

В-третьих, мы должны серьезно думать и о надежности нашей обороны. Возможно ли, да еще и в сжатые сроки, разделить танки, ракеты, подводные лодки? Ответ может быть только один — нет.

В-четвертых, ослабление Союза поставит под угрозу выполнение наших международных соглашений и обязательств, лишит страну возможности быть гарантом мира и безопасности народов.

Все это, на мой взгляд, приводит к единственному выводу — надо не рушить, а создавать новый Союз. Путь к этому труден, но он пока еще есть. Это совместная, кропотливая и, видимо, длительная работа над новым Союзным договором. И она уже ведется. Итоги ее первого этапа, как известно, недавно рассмотрел Верховный Совет СССР по докладу Председателя Совета Национальностей Р. Н. Нишанова.

— Каким же вам видится новый Союз?

— Разумеется, Союзом суверенных республик, где все народы получат возможность реализовать свои национальные устремления к свободе и независимости, где каждому гражданину будут обеспечены надлежащие социальные гарантии, равные гражданские права и свободы, независимо от места проживания и национальности.

Но для этого новый союз должен остаться единым суверенным государством, с присущими государству признаками: территорией, гражданством, имуществом, финансами, законодательством, государственными структурами. Республики, добровольно объединяющиеся в Союз, передают ему полномочия, которые эффективнее, выгоднее реализовывать совместными усилиями через соответствующие союзные органы.

Очень важная проблема, которую необходимо будет разрешить в договорном процессе, — проблема разграничения собственности. На этот счет существуют различные мнения. Но, согласитесь, если не будет общесоюзной собственности, становится призрачной и сама идея Союза. Союз должен иметь свое имущество, используемое по общему согласию и в интересах всех его субъектов.

И, наконец, непременным признаком суверенного государства является наличие конституции. Она призвана закрепить политико-правовые основы государства, основы правового положения личности, организацию государственной власти. Конституция Союза должна основываться на Союзном договоре и не противоречить ему. Союзный договор, его разработка и заключение — дело не только политиков, но и всего народа. Поэтому очень важно, чтобы проблемы эти обсуждались открыто, гласно.

Г. Таразевич:

«Надо создавать новый Союз»

важные пути разрешения противоречий.

— Но с каждым днем, накладываясь друг на друга, возникают и новые проблемы. Переход к рынку, видимо, не случайно связывают с Союзным договором?

— Да, будущее Советского государства во многом будет зависеть от того, какой путь к рынку выберут для страны народные депутаты СССР. Теперь уже они свой выбор сделали, проголосовав за «Основные направления», предложенные Президентом. И это реальное достижение перестройки. Но проблемы остаются.

Сейчас часто приходится слышать, что о судьбах Союза беспокоиться не надо, что единственная сила, которая его крепко свяжет, — это рыночные отношения. Конечно, отрицать этого нельзя. Но и согласиться с таким утверждением тоже вряд ли можно. Аргумент здесь, как правило, приводится один: построим отношения между республиками так, как это сделано между государствами в рамках Европейского экономического сообщества, значит, и жить будем, как они.

Думается, что это просто заблуждение. Рынок может объединять, связывать лишь тогда, когда он сам станет реальностью, когда нормально заработает по своим законам. Если бы мы уже жили в условиях рыночных отношений, то, разумеется, не было бы такого размаха явлений, разрывающих на части страну.

Но обществу предстоит пройти через тяжелейший переходный период. Сколько времени он продлится — неизвестно. А если для перехода понадобится не один десяток лет?

— Так долго? Но ведь

дет зависеть от трех факторов: насколько структура национальной экономики приспособлена к рыночным отношениям, а также, серьезных исследований вообще нет, насколько ее придется изменять в переходный период, а также от эффективности условий для перехода к рынку, которые будут создавать государство.

— В той же программе, принятой Верховным Советом РСФСР, есть проект соглашения об образовании экономического союза суверенных республик. Как этот документ может повлиять на Союзный договор?

— Саму идею такой связи можно было бы поддержать. Но дело в том, что это соглашение должно являться частью Союзного договора, касающейся экономических отношений в новом Союзе. А каков он будет — на этот вопрос республики окончательного ответа пока не дали. Поэтому заранее предпринимать экономическую основу нового Союза неправомерно. Хотя настойчиво высказывается мысль: если определимся по экономическим отношениям — легче будет решить и саму проблему. Идея эта несет определенную опасность из-за пренебрежения целостностью проблемы.

Более того, на мой взгляд, политические страсти сегодня накаляются не столько по поводу создания необходимых условий для перехода к рыночным отношениям, сколько во имя того, чтобы вместе с концепцией рынка провести и концепцию экономической основы государственного устройства. Ведь и на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации, и в докладе на сессии Верховного Совета РСФСР проект соглашения об экономическом союзе су-

это будет считаться с таким государством, что будет ему доверять.

В связи с тем, что полномочия субъектов государственного регулирования экономики в проекте признаются лишь союзные республики, то автономии получают права обычных административных единиц. Это ущемляет права десятков народов страны и может привести к обострению межнациональных противоречий. «Основные направления» эти противоречия в определенной мере устраняют.

— Но ведь нынешний рост национального самосознания — процесс закономерный. Именно им генерируются устремления к расширению самостоятельности республик, а, следовательно, и к ослаблению союзной государственности. И не исключено, что страна разделится на ряд независимых государств. Какие сложности при этом могут возникнуть?

— Дробление страны на части в переходный на рыночные отношения период крайне опасно.

Во-первых, «раздача» объектов союзной собственности, имущества, принадлежащего всему обществу, по республикам и регионам не только практически затруднено, но и потребует длительного времени. Более того, такое распределение, если следовать принципу: «Все, что на моей территории, — мое» — несправедливо. В силу сложившегося разделения труда одни республики окажутся богаче, другие — беднее, одна нация сможет «получить» намного больше фондов, имущества, доходов, нежели другая. Значит, чтобы избежать новых конфликтов, надо думать о принципах.

Во-вторых, распад союзной